Чудесный гусляр

В не в каком царстве, не в каком государстве, в самом этом, в том, в котором мы живем, жили-были два купца: один богатой, другой бедной. У бедного были три дочери. Этот богатой купец собиратса в другие земли торговать, а бедному жена и говорит:

— Что жо ты не едешь никуды торговать? Вот товарищ едет, ты ехай, попроси у его кораблúшко.

— А ты чё меня как говно с лопаты спéхивашь? Принеси-ка графин водки.

Он налил стакан, выпил, другой налил, выпил и говорит:

— Да, верно, жена, пойду, я его попрошу.

И пошёл попросил. Богатой и говорит:

— Есть вон тут худенькой кораблúшко, только поправить надо его. Поправь, подожду.

А в это времё дочери бедного купца попросилися погулять в лодке. Отец позволил. Оне поехали и выехали на лужок, придумали покупатьса. Разделися, стали купатьса. Царь ходил, гулял и украл одёжу у малóй сестры. Покупалиса, вылезли, одеватьса стали, младша сестра не можот лóпоть свою натти.

Эти сестры стали ее ругать:

— Ищи ты лóпоть, а мы поедем кататьса.

Оне уехали, из куста царь и говорит:

— Здесь твоя лóпоть, иди.

Она подходит, он ей стал и то и другое говорить и согласились (*по-русски сказать — ебнýть*). Оделись потом, он ей и говорит:

— Вот тебе кольцо именное. Если сын родитса, сыну отдай, если дочь — перелей, серёжки сделай.

Она с этого разу обеременела. Выходит и кричит:

— Нашла я ло́поть свою.

Подъехали, отправились домой.

Кораб исправили, нагрузились купцы, отправились. Год прожил купец, торговал, а в это времё дочь принесла сына. Бедной купец год поторговал, кораб приторговал. Второй поторговал, опять кораб приторговал; третей год поторговал, опять кораб приторговал. В письме пишет: «Поджидайтесь домой».

Мать и говорит:

— Ну, как мы станем этого сына сказывать?

Усоветовали, что взяли воспитальника у вдовы. Отец и приехал на кораблях домой (*на четырех*). Мать с дочерями стречают, этого сына несет мать, жена купцова. Купец и спрашиват:

— Чей это ребёнок?

— У какой-то у вдовы взяли в приёмыши.

— Ну, взяли, кормите.

Годов эдак до десятка ро́стили его. Играли робятишки под окном и разодрались. Один чужой и говорит:

— Э, выбледок! Дядя-то думат приёмыш, а он ведь от дочери.

Купец услыхал, призыват старшу дочь:

— Сказывай, бледина, твой сын?

— Нет, не мой.

Призыват середню:

— Сказывай, бледина, твой сын?

— Нет, не мой.

Малую призыват:

— Твой, бледина, сын?

— Мой, тятенька.

— Твой, дак отправляйся с моих глаз.

Она ушла с сыном, вёрст на <двадцать> как ли, отдала там его в училища учиться. Этот парень училса, училса, выучилса хорошо. Научилса на гуслях хорошо играть. И говорит матери:

— Ну, мамонька, я топере научилса хорошо грамоте, пойду я место себе искать.

И пошел в город, где дедушко живет. И ходит по лавкам, смотрит, нечё не покупат. Один купец и говорит:

— Что жо ты ходишь нечё не покупашь? Разве укрась чё хочешь?

— Нет, у нас роды не таки. Я места ищу себе.

— Дак наймись ко мне в прикащики.

— Найми.

Нанялса. Зашел к ему в лавку и говорит:

— Что жо, дяденька, неужели у вас торговля плоха́ идёт?

— А не совсем хоро́ша.

— А у тебя есть гусли?

— Есть. А ты можошь играть?

— А ничего, поиграл бы.

— Ну, выбирай.

Парень выбрал, давай играть, народ и повалил к имя́ в лавку. И стал торговать этот купец, не можот присчитатьса, примеряться товаром. Добилися до вечеру, потом лавку заперли. Приежжают домой, купец и говорит жене:

— Ну, жена, я кучера нанял, он стал в гусли играть, и торговля така́ пошла, нельзя и поправиться. Надо неделю торговать — мы в один день выторговали.

Ночевали, отправилса опеть в лавку. Парень берёт гусли, опеть давай играть. Вот народ и повалил в лавку. Купец билса, билса, заставил кучера

подсоблять. Кучер стал мерять и рассчитывать лучшей купца. Добилися до вечеру, отправились домой.

— Ну, жена, полмесяца торговал, дак не выторговал бы.

Ночью советует с женой:

— Спросим его, не пойдет ле он вместо сына к нам?

Спросили, он пожелал.

Его присыновили, и купец на́нял племянника к ему в кучера (*к парню-то*). Поехал молодец торговать, отпер лавку, взял гусли, стал играть — народ повалил. Добилися до вечеру, приежжает домой, отдаёт отцу отчёт. Отец принимат отчёты.

— Ну, жена, нам надо месяц торговать, а он в один день выторговал.

Ночевали ночь, отправились опеть в лавку с кучером. А донеслось Марфе-царевне, сестре царя, что у такого-то купца есть сын, хорошо в гусли играт и красавец. Она посылат нянёк-мамок узнать.

— Господи, топерь не будет торговли.

И стал в гусли играть. Имя́ надо товар брать, а они всё любуютца. И говорят:

— Ах, мы приопоздали! Марфа-царевна заругат.

Послала нас платье в долг взять.

Выбрали матерья. А Марфа-царевна из окна в окно.

Приежжают, Марфа-царевна ту шшолк и другу́ шшолк по щеке:

— Что долго пробыли! Как-то вы там что не ночевали?

— Извините, Марфа-царевна, заслушались и загляделись.

Марфе-царевне то и надо, что похвалили.

Приежжат домой сын:

— Ну, папаша, сёдни торговля плоха была.

— А почему?

— От царя приежжали няньки-мамки, я имя́ отрезал на платье в долг.

— Это ничего.

Назавтра отправлятса опять. Только отпер лавку, стал играть, вот народ и повалил. Марфа-царевна приказала кучеру запрягать лошадь. Поехали.

— Ну, господа, выходите из лавки, торговли не будет — Марфа-царевна приехала...

(Зап. в августе 1926 г. от И. И. Липчинского, 65 л., в Тавдинской Слободе Тавдинского р-на Тюменского округа Уральской обл. Сказка не кончена.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.